

Сун Дуань вырвал руку из захвата Эли и повернулся к нему лицом.

Улыбающийся Эли перед ним напоминал современного Эли с холодным выражением лица.

Он яростно оттолкнул Эли, бросив сквозь зубы:

— Кто ты такой, чтобы говорить со мной в таком тоне? И кто ты, чтобы требовать этого от меня?

Улыбка Эли рассыпалась, звёздный свет в глазах померк. Но он всё ещё держал руку Сун Дуаня, не давая ему уйти.

— Дуань, разве ты не обещал мне в прошлом, что, когда станешь взрослым, мы останемся вместе и не будем играть с другими? — резко произнёс Эли.

— Я... правда... обещал? — ледяным тоном спросил Сун Дуань.

— Ты... ты... — лицо Эли покраснело от волнения. — Разве между нами не было договорённости?

Сун Дуань вырвал руку, громко хлопнув ею:

— Я ничего тебе не обещал. Ни тогда, ни теперь.

Эли хотел схватить его, но при этих словах его рука отдернулась, и он мог только смотреть, как тот бежит к хаосу, царящему в племени.

Сун Дуань не понравилась сцена, развернувшаяся перед ним, он просто хотел найти тихое место.

Он избегал толпы, направляясь вглубь пещеры.

Пещера была естественного происхождения. Ее площадь у входа составляла около ста квадратных футов, что было достаточно для повседневной жизни двадцати человек племени. Дальше в глубине была узкая щель, через которую мог пройти только один человек.

Сун Дуань заметил это место в первый день своего переселения, но никогда не заходил туда.

Пробираясь через щель, он почувствовал холодный поток воздуха. Температура упала на несколько градусов.

Он потерял руки. Стены были неровными, без плоских камней для сидения и он не мог найти ни одного плоского камня, на который можно было бы присесть, поэтому ему пришлось продолжать идти вперед.

Проход расширялся, углубляясь под землю.

На стенах конденсировались капли воды, во многих местах рос мягкий мох.

Наконец он нашёл относительно плоский камень. На нём не было мха — кто-то постелил толстый слой, верхний из мягкого меха. Сун Дуань провёл рукой — поверхность была слегка влажной.

Он посмотрел на свою набедренную повязку из меха. Теперь у него такая манера поведения,

ему тоже все равно, мокро он или не мокро, он тут же уселся.

Какова была его цель? Он хотел немного побыть один.

Но в тишине он не знал, о чём думать.

Мысли вернулись к современной жизни.

У него дома специально заменили стандартные окна на панорамные просто потому, что ему нравилось, как внутрь проникает солнечный свет.

Эли всегда потакал ему. В их комнате были мягкие пледы, и они каждый день обнимались, будто растворяясь друг в друге.

Эли был неразговорчив, с вечно холодным лицом — совсем не как этот Эли, чья улыбка сводила с ума.

Эли был идеальной самкой-топом. Хотя и занятой на работе, он не сидел с ним дома, как другие, но обеспечивал идеальный быт — без единого изъяна.

Чем больше он вспоминал его достоинства, тем сильнее сжималось сердце.

Эли был старше на шесть лет. В глазах своей самки-монарха Сун Дуань был ребенком.

Эли заботился о нем, как о ребенке, и уговаривал его, как ребенка.

Но не видел его мужчиной-господином.

Рука нащупала что-то твёрдое под мехом.

Сун Дуань обернулся — и чуть не лишился чувств.

Перед ним лежал округлый белесый череп. Две чёрные глазницы безмолвно смотрели на него.

Сун Дуань вскочил. В панике он разглядел что за плоским валуном лежат бесчисленные белые кости.

<http://bllate.org/book/13985/1229543>